

Солянка для Зацепина

Новые известия - 2002 - 22 апр. - с. 7.

Михаил МАРГОЛИС,
«Новые Известия»

Иногда они возвращаются. Композиторы, преодолевшие косность и нудность советской эстрады, наполнявшие ее уймой бесспорных нетленных шлягеров и удалившиеся подальше от родных мест, как только появилась такая возможность. Максим Дунаевский, Журбин, Тухманов...

После нескольких лет работы в комфортных развитых странах они, один за другим, стали навещать на историческую родину. То ли по причине ностальгии, то ли завершенности всех проектов там и неимения новых, либо от тоски по настоящей народной любви и овациям больших переполненных залов, либо... Да мало ли причин можно отыскать. В конце концов почему бы им не приехать? На песнях их ныне зарабатывают в России очки и купюры все, кому не лень, так не справедливее ли самим авторам еще раз пожать плоды когда-то посеянного?

Теперь из Франции вернулся Александр Сергеевич Зацепин. Двойной тезка «нашего всего» сохранил европейскую элегантность и какую-то аристократичную неброскость, скромность. Два его бенефиса под названием «Есть только миг...», проходившие в ГЦКЗ «Россия», удивили совершенным отсутствием обычного в подобных случаях пафоса. Хотя Зацепин-то по идее мог удостоиться корзины с пышной флорой от коллег, поздравлений и наград от правительственных, музыкальных и кинематографических чиновников, презентов от олигархов и спонсоров и т.д. Не знаю, возможно, маэстро осчастливил всем этим где-нибудь за кулисами, но на сцене, кроме дежурных комплиментарных реверансов в адрес героя вечера, ничего торжественного не звучало. Впрочем, не факт, что Александр Сергеевич сильно в том нуждался. Он даже перед зрителями появился лишь дважды — в самом начале концерта, сыграв на рояле в сопровождении Симфонического оркестра Белоруссии под руководством Михаила Финберга

короткую инструментальную увертюру, и в финале, когда Алла Борисовна Пугачева пригласила на сцену всех участников программы. Причем последовательность их выхода получилась примечательной: первым вышел Киркоров в мерцающем блестящими пиджаке, затем доходящий ему до подмышки и госящийся в отцы Зацепин, потом гуськом все остальные.

Зацепинский вечер, который мне довелось посетить, выдался очень долгим. Он длился с антрактом почти четыре часа и при этом казалось, что действо слепо наспех, присутствие режиссерской мысли в нем минимально. Сценография представляла собой распределенные по заднику большие скрипичные ключи и квадратный экран в центре. Экран накрывал пестрящий иллюминацией козырек. Публике, расположившейся на балконе, этот декоративный элемент изрядно мешал просматривать фрагменты знаменитых кинолент, музыку к которым сочинил Зацепин. Но, кажется, еще больше аудиторию смущали банальнейший конференс и количество «лишних» артистов в программе. Под флагом Александра Сергеевича постарался отметить на престижной площадке и некоторые начинающие поп-исполнители, и те, кто, наоборот, давно уже сошел с подмостков такого ранга. Среди последних были подрастерявшие форму, но сохранившие добротный профессиональный уровень Татьяна Анциферова, Ольга Пирагс, Юрий Охочинский. В какой-то степени к этой категории в конкретный вечер можно было причислить и перманентного участника всех бенефисов Иосифа Кобзона, говорившего отнюдь не бодрим тоном.

Автор музыки к таким фильмам, как «Центровой из поднебесья», «Земля Санникова», «31 июня», «Не может быть!», «Бриллиантовая рука», «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Женщина, которая поет», и на своем именном мероприятии продолжал оставаться «за кадром». Судьба, до сих пор хранящая его,

Автору «Песни про зайцев» заложили именную звезду.

достаточно безжалостно обходилась с теми, кто прикасался к зацепинским произведениям и делал их популярными. Нет главного зацепинского кинорежиссера Леонида Гайдая, основного песенного соавтора Леонида Дербенева, а уж демонстрировавшая весь концерт видеоподборка походила на настоящий мартиролог: Никулин, Вишин, Моргунов, Демьяненко, Дворжецкий, Даль, Еременко, Миронов, Папанов... Никого. И на вечере «главного нашего кинокомпозитора» с экрана сошла одна Наталья Варлей. Только ей и поверили, и аплодировали по-настоящему. Еще, конечно, Пугачевой, выдавшей ретро-сет. Когда примадонна в последний раз исполняла «Даром преподаватели время со мною тратили...», «Если

долго мучиться», «Так же, как все», «Этот мир придуман не нами?»

В остальном получилась невразумительная солянка. Хор Московской военной консерватории с гигантской куклой Марусей, Валерий Сюткин, растерянно признавшийся, что после Миронова и Никулина петь «Про зайцев» и «Остров невезения» — «чистая самодельность», подростковый ансамбль «Непоседы» и девичий коллектив «Сливки», Валерий Золотухин с шоу-балетом и Андреем Анкудинов, откровенно «косивший» под Даля, Ксения Георгиади и Марина Хлебникова. Короче, слабый эрзац, вместо натурпродукта. Но если Александр Сергеевич приехал надолго, у него, думаю, еще появится возможность «сложить мозаику» по-другому.